Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Счастливый отец. Никогда больше

Проснулся я от нежных прикосновений. Было просто невероятно открыть глаза и увидеть, что младшая дочь уже склонилась над моим членом и легонько ласкает его своим маленьким язычком. Я потянулся рукой и погладил ее шелковистые волосы, провел пальцами по бархатным пухлым щечкам и вздернутому носику. Мариша отвлеклась от своего занятия и улыбнулась, поправив непослушную прядь волос. Она была в одной ночнушке, но не босиком, рядом с диваном стояли пушистые тапочки — девочка усвоила вчерашний урок.

— Не отвлекайся, пожалуйста, — тихо попросил я.

— Не буду, пап... — прошептала девочка.

— Вы больше на меня не злитесь? — взволнованно спросил я.

— А ты не будешь пить кофе? — Марина посмотрела на меня своими огромными глазами.

Я наклонился и ласково чмокнул ее в губки, одновременно сжав руками упругие сисечки дочери.

— Никогда больше, обещаю, — тихо сказал я.

В приоткрытое окно лоджии ласково задувал теплый майский ветерок, пели птички, на детской площадке шумели дети, которых вывели погулять в выходной день. А моя Мариночка в это время с хлюпаньем насаживалась своим детским ротиком на отцовский член, пуская аппетитные слюнки и помогая себе ладошкой. Я немного приподнялся и коснулся рукой ее попочки, которую не могла скрыть короткая ночная рубашка. Игриво вильнув филейной частью, Мариша неразборчиво промычала:

— Неф уф, папа! Фнафяла минет, а пофом вфе офтальное!

— Хорошо, доча, как скажешь! — улыбнулся я.

Я откинулся на подушку и принялся наслаждаться ощущением горячего дочкиного ротика и юркого язычка, который так и порхал вокруг моего пениса. Впрочем, продолжалось это недолго, так как Марина сменила тактику, выпустив член на воздух и принявшись покрывать его робкими поцелуями, а также касаясь им своего носика и щечек. Я не выдержал нежных прикосновений девочки и с тихим хрипом кончил прямо на ее лицо. Эмоции буквально захлестывали меня, после целого дня воздержания член все брызгал, и брызгал, не желая останавливаться.

Мордашка дочери покрылась липкими капельками, которые она с улыбкой слизывала, но нектар продолжал извергаться, правда, уже не на ту высоту, что в начале, брызги падали на мой живот и руки. Увидев это безобразие, девушка наклонилась, и стала губами собирать остатки. Я восторженно гладил ее волосы и покрасневшие ушки, пока Марина увлеченно предавалась столь приятному занятию.

Закончив, Мариша приподнялась на руках и поцеловала меня в губы. После этого она лукаво улыбнулась.

— Ну как?

— А... паровозик? — совсем уже обнаглев, сказал я.

— Это потом, после завтрака! — засмеялась Мариночка, запахивая ночнушку. Напоследок я ухватился за ее голенькую грудь, но девочка решила не давать мне распускать руки и вскочила с дивана.

— А Вика справится с готовкой? — встревоженно спросил я.

Все-таки главным кулинаром у нас была Мариша.
— Да там только пирог разогреть, — отмахнулась младшая дочь. Она наклонилась, чтобы обуть тапочки, но тут-то ее и поджидал сюрприз. Ночная рубашка задралась, явив мне и птицам за окном нежные девичьи прелести. Ухватив девушку за бедра, я притянул ее к себе и чуть наклонил вперед. А затем начал ласкать ее, но не розовые лепестки, как обычно, а маленькую дырочку, как ее сестра вчера в моем кабинете.
Мариша принялась тихонечко повизгивать, когда мой язык начал ввинчиваться в ее черный ход. Мы никогда даже не заикались об анальном сексе, вполне возможно, что доченька восприняла это как к прелюдию именно к нему. Но все прервала Вика, позвав нас кушать. Я прекратил ласки, быстро поднялся с дивана, вернул ночную рубашку на место и усадил доченьку на край своей постели.
Мариша волнительно открыла ротик, готовясь принять папин член. Он уже в был в восторге и глядел прямо в потолок.
— Я кончу тебе в ротик, и пойдем кушать, хорошо? — спросил я.
— Только в этот раз неглубоко, ладно? — попросила девочка, которая прекрасно понимала, что я хочу задавать темп сейчас, а не позволять ей делать это, как уже было сегодня утром.
Я кивнул и ласково потрепал Марину по щеке, одновременно другой рукой направляя пенис в ее пухлые приоткрытые губки. Девочка даже вздохнула от волнения, когда мой член наконец коснулся язычка и она крепко сжала его своими губами.
Положив обе руки на ее затылок, я принялся неспешно двигаться в хлюпающем и мычащем девичьем ротике. Восхитительные ощущения дополнялись тем, что девочка не ограничивала ход члена ладошками, наоборот, она положила руки на свои голые коленки, полностью доверившись мне. А я, в свою очередь, помнил наш уговор, и следил за тем, чтобы пенис погружался в ротик дочери не более чем на половину длины.
— Ну что, покажи папочке, как ты играешь на кожаной флейте! — хрипло воскликнул я, дрожа от нетерпения.
Девочка сдавленно засмеялась и отпрянула, повернув свою белокурую головку так, чтобы мой член не упирался в основание язычка, а забавно оттопыривал щечку. Затем она подняла руки к пенису и пальчиками изобразила игру на духовом музыкальном инструменте. Я не выдержал, сжал пятерней ее затылок и принялся буквально таранить беззащитный ротик доверившейся мне дочери, не забывая однако, что нельзя заходить глубоко.
Волны наслаждения накатывали на меня одна за другой, Марина отчаянно мычала и стонала, не открывая рта, чтобы не выпустить мой нектар, но все же несколько белесых потеков побежали по ее подбородку прямо шейку и грудь, скрытую полупрозрачным материалом ночнушки.
Увидев такое дело, я недолго думая, наклонился и слизнул липкие капельки с подбородка дочери. А потом подал ее руку, помогая подняться и мы поспешили на кухню, где меня ожидал просто невероятный сюрприз.
Оказывается Вика вовсе не собиралась разогревать пирог, и сразу решила начать со сладкого. Она была в образе сиреневолосой девушки из восточных комиксов — украшение в виде звездочки лбу отлично дополняло необычную прическу.
Вика поздоровалась со мной и принялась поглощать мороженое, которое стояло прямо перед ней в вазочке на столе. Ее перепачканная мордашка выглядела до того мило, что я не удержался и сделал пару снимков.

— Ух ты! — не сдержала вздоха восхищения Марина!
— Здорово получилось! — сказал я, делая еще один снимок.
Вика сложила губы словно для поцелуя и буквально слизывала мороженое с палочки. Это было просто удивительно!

— А ты не хочешь попробовать, пап? — игриво поинтересовалась сиреневолосая красавица.
— Конечно хочет! — ответила Марина за меня. Она ухватилась своей маленькой ладошкой за мои трусы и дернула их вниз. Уже переживший сегодня два приключения член, тем не менее снова окреп, глядя на то, как юная дочь поглощает мороженое. Улыбнувшись, девочка отправила в ротик новую порцию, забавно высунув язычок. Это почти добило меня, пенис так сильно напрягся, что даже болел от возбуждения.

Я сделал шаг вперед, думая что доченька отставит вазочку в сторону, но не тут было. Я понял весь коварный замысел дочерей слишком поздно, уже когда Мариша зачерпнула сладкую холодную смесь ладошкой и опустила ее прямо на дрожащую от возбуждения головку отцовского пениса. Холод обрушился на все мое естество, проникая, казалось прямо в душу. Колени у меня задрожали, когда обе девочки достали откуда-то мягкие подушки и сели у моих ног, не забыв поставить вазочку с мороженым рядом.
Вика снова высунула свой розовый язычок и слизнула успевшую подтаять сладкую смесь.
— Вкусно... — прошептала она и пощекотала кончиком пальца основание члена. Я едва не зарычал от удовольствия, в то время как Мариша во все глаза смотрела на мою реакцию. Это было невероятно, я уже мечтал о том, как мой пенис вторгнется в горячий Викин ротик, избавившись от тягучего и щемящего ощущения холода.
Но тут в дверь позвонили. Мариша нехотя встала с колен и подбежала к двери. А затем она закричала радостным голоском:
— Ура! Аркаша вернулся!